

Министерство образования и науки Российской Федерации

Саратовский социально-экономический институт (филиал)
РЭУ им Г.В. Плеханова

ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИКА В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Межвузовский сборник научных трудов

*Под редакцией
доктора исторических наук,
профессора **Е.И. Демидовой**,
доктора исторических наук,
профессора **С.Ю. Наумова***

Саратов
2016

УДК 94(470)+571
ББК 63.3(2)
048

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова.*

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор А.Г. Рыбков,
доктор исторических наук, профессор А.В. Захаров,
кандидат исторических наук, доцент Е.А. Ефимова,
аспирант, преподаватель В.Ю. Быков

Общество и политика в исторической ретроспективе :
048 межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Е.И. Демидовой, С.Ю. Наумова. – Са-
ратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал)
РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – 140 с.
ISBN 978-5-4345-0410-2

В сборнике рассматриваются малоизученные проблемы политиче-
ской, социально-экономической истории России. Анализируются во-
просы межнациональных отношений, духовно-нравственных связей
различных народностей. Значительное место занимают материалы
IV Пугачевских чтений. Особое внимание уделяется изучению соци-
альных аспектов экономической политики государства.

Для научных сотрудников, аспирантов, магистрантов и студентов,
а также всех, кто интересуется историей России.

**УДК 94(470)+571
ББК 63.3(2)**

ISBN 978-5-4345-0410-2

© Саратовский социально-
экономический институт (филиал)
РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Д.С. Артамонов

В.В. ПУГАЧЕВ О ПУШКИНСКИХ ЗАМЫСЛАХ ЦАРЕУБИЙСТВА 5

А.Д. Белых

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

«ПОЛЯРНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ» 10

В.Ю. Быков, А.Г. Новиков, В.В. Белик

ПАТРИОТИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО

ГОСУДАРСТВА 14

М.А. Васильченко

БОЙ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА У СТАНЦИИ РТИЩЕВО 18

М.М. Гасанова

К ВОПРОСУ О РОЛИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

В ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ 22

И.И. Гусева, И.Д. Ким

СИНЕРГЕТИКА И ЭКОНОМИКА 24

А.В. Захаров

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСКИХ

ОРГАНОВ ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 28

Т.Ю. Зыбина

АКТИВИЗАЦИЯ РАБОТЫ КУРСАНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ

ПОСРЕДСТВОМ ВКЛЮЧЕНИЯ В СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ

ИСТОРИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА 35

Э.Р. Ибрагимова, А.В. Захаров

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 года

В ВОСПОМИНАНИЯХ ОЧЕВИДЦЕВ

(по материалам периодической печати XIX века) 38

О.В. Иванова

КОНЦЕПЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛИЗМА 44

Ю.В. Ковалёв

ДИАЛОГ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 50

С.В. Лёвин

ВЛАСТЬ И ЗЕМСКИЕ СТАТИСТИКИ в начале 1900-х годов 54

Л.Н. Лютов

ЧЕХИ И СЛОВАКИ НА ВОЛЖСКОМ ФРОНТЕ 58

А.А. Муратов, Д.И. Муратова НАЧАЛО СОБЫТИЙ, КОТОРЫЕ НАЗВАЛИ В СССР «ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ»	66
В.В. Назаров ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ВЛАСТЬ В РОССИИ в начале XX века	83
Э.Ю. Нечепорук ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ (1960–1970-е годы)	86
А.А. Новомлинова, И.А. Шаманова ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И США	95
Е.А. Пилипенко АНАЛИЗ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ВРЕМЕНИ	99
А.В. Санин ФЕНОМЕН ВОЕННО-ПОЛЕВЫХ СУДОВ: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДСТВО В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ НА УРАЛЕ	104
Е.П. Спиридонова ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	111
Е.П. Спиридонова, А.А. Лапкина ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ «СЛИШКОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО»: ГЕНДЕРНЫЙ ВОПРОС СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФИЛОСОФИИ Ф. НИЦШЕ	118
В.А. Чолахян ФОРМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ РАБОЧИХ В «СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА» В УСЛОВИЯХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ в 1920-е годы	123
С.И. Шеина ПОВСЕДНЕВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ (историография второй половины XX века)	128

-

А.А. Муратов,
Д.И. Муратова

НАЧАЛО СОБЫТИЙ, КОТОРЫЕ НАЗВАЛИ В СССР «ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ»

В статье ретроспективно рассматривается история Чехословацкого корпуса в России. С привлечением различных источников, в том числе зарубежных, раскрывается характер отношений ЧСНС, командования Чехословацкого корпуса с органами большевистской власти. Анализ проводится на материалах Поволжья, Урала, Сибири, охвачены события, связанные с передвижением эшелонов с legionерами во Владивосток – к месту эвакуации корпуса во Францию.

Ключевые слова: Гражданская война, Чехословацкий корпус, Украина, Поволжье, Урал, Сибирь, Брестский мир, Троцкий, Клемансо, Масарик, Макса, Клецанда.

После свержения Временного правительства России в октябре 1917 г. Чехословацкий корпус, полки которого в марте ему присягали, в ноябре оказался в положении военного формирования, «не принадлежащего никакому государству», нейтральным войском на территории провозглашенной Украинской Народной Республики с властью Центральной Рады и Народного комиссариата (совета министров). Тогда новые правительства Советской России и Украинской Республики независимо друг от друга включились в переговоры с германским блоком государств о сепаратном мире. Наступление мира угрожало ЧС корпусу репатриацией в Австро-Венгрию, судебному преследованию бывших военнопленных и других граждан империи строгому наказанию вплоть до смертной казни как предателей.

Воюющая с Германией Франция испытывала недостаток людских ресурсов для пополнения армии. Поэтому Чехословацкий

Национальный Совет (далее – ЧСНС) в Париже принял решение включить Чехословацкий корпус, находящийся на территории Украины, в бывший тылу развалившегося Юго-Западного фронта, в состав Французской армии на Западном фронте Европы. Такой шаг делал корпус легитимным участником войны.

16 декабря 1917 г. по ходатайству ЧСНС во главе с Т.Г. Масариком президент Франции Раймонд Пуанкаре своим декретом провозгласил корпус автономной частью Французской армии¹. Декрет гласил: «Президент Французской Республики указал администрациям председателя кабинета министров, военного министра и министра иностранных дел:

Ст. 1. Чехословаки, организованные в автономную армию и признающие авторитет французского верховного командования, будут под собственным знаменем воевать против Центральных государств.

Ст. 2. По политической линии руководит этой народной армией Национальный совет земель чешских и словацких, его центр находится в Париже.

Ст. 3. Обеспечение чехословацкой армии и ее дальнейшая деятельность будет проводиться французской властью.

В следующих четырех статьях декрета указывается, что действующие во французской армии уставные положения, порядок, судопроизводство распространяются на Чехословацкую армию; автономная ЧС армия набирается из чехов и словаков, служащих во французской армии и из добровольцев, служащих в иных местах; применение этого декрета будет управляться дальнейшими приказами министерства»².

Опубликовано в Париже дня 16 декабря 1917.

Подписи: Георг Клемансо, председатель кабинета министров.

Пуанкаре, военный министр.

Штефен Пишон, министр иностранных дел.

Т.Г. Масарик 7 февраля 1918 г. в Киеве объявил о том, что все чехословацкие воинские части, находящиеся в Житомирской и Полтавской губерниях, стали составной частью автономной чехословацкой армии Франции. Там ЧС бригада в составе двух полков из перевезенных в 1917 г. добровольцев уже воевала с германцами на Западном фронте. Правительство Франции и ЧСНС с Т.Г. Масариком решили перевезти корпус из России во Францию для ведения войны на Западном фронте³. В феврале 1918 г. дивизии корпуса начали уход с Украины. Их целью было проехать как можно ско-

рее через всю Россию, достигнуть моря во Владивостоке и оттуда уехать во Францию. Полкам предстояло преодолеть около 8 тысяч километров пути. Железные дороги страны получили в 1916 г. опыт перевозки по этому маршруту русского экспедиционного корпуса, отправленного в помощь Франции. Перемещение корпуса на восток проходило поэтапно.

Первый этап – уход с Украины. 10 февраля 1918 г. на киевском вокзале Т.Г. Масарик, П. Макса, представители Франции, британской и сербской армий встретились с М. Муравьевым – командиром красных войск, вторгшихся в Киев. Они подписали договор о признании нейтралитета ЧС войск к военным событиям в России и подали ходатайство Советскому правительству о разрешении проезда ЧС корпуса по территории России. 16 февраля М. Муравьев сообщил Т.Г. Масарику о разрешении большевистским правительством свободного перемещения ЧС воинских частей с Украины на территорию Советской России.

Уже вскоре, 18 февраля, в Париже приняли решение начать перевозку ЧС корпуса во Францию. Т.Г. Масарик огласил приказ об этом. 20 февраля была начата эвакуация из Украины. 1-я дивизия вышла из Житомира на шоссе, ведущее в Киев. 25 февраля произошел первый бой с приглашенными Радой немцами. Два германских броневых автомобиля настигли арьергард дивизии у Коростышева и начали его обстреливать из пулеметов.

1-го марта полки 1-й дивизии прошли через Киев на левый берег Днепра, двигались в сторону Бахмача, ведя арьергардные бои. 2-я дивизия вышла из Яготина и Борисполя, а 3 марта в Бресте-Литовске советские дипломаты во главе с Л. Троцким подписали мирный договор с германскими, австрийскими и турецкими представителями.

С 8 по 13 марта 4-й, 6-й и 7-й полки остановили у Бахмача немцев, наступавших со стороны Нежина и Гомеля. Они действовали совместно с войсками большевиков из Харькова, которыми командовал В.А. Антонов-Овсеенко. Другие части корпуса грузились в Бахмаче и Прилуках в эшелоны и выезжали в сторону Курска.

14 марта IV съезд Советов ратифицировал Брестский мирный договор. В этот же день чехословацкие эшелоны входили на территорию Российской Федерации в направлении Курска. Здесь была зона мира.

Второй этап – переговоры и продвижение к Пензе. В Курске через В.А. Антонова-Овсеенко получено повторное разрешение со-

ветских властей на проезд по территории РСФСР. 11 марта члены Совнаркома его переехали из Петрограда в Москву. Столицей стала Москва. В мирной Курской губернии корпус освободился от избыточного вооружения. 16 марта сдали в Курске В.А. Антонову-Овсеенко 21 000 винтовок, 216 пулеметов, 44 орудия, 5 грузовых авто, 6 автомобилей, 4 самолета, 3500 лошадей и др.

Для дальнейшего движения требовалось согласовать с правительством порядок проезда корпуса по железным дорогам во Владивосток. Там планировалась погрузка в морской транспорт. В Москву и Пензу выехали представители корпуса на переговоры. В Москву на переговоры от филиала ЧСНС прибыли В. Чермак и Й. Клецанда. В Пензу поехал на переговоры П. Макса. Через этот город, а также Самару, Уфу, Челябинск и другие города должны были проезжать все эшелоны.

14 марта секретарь ФЧСНС Й. Клецанда в Наркомате по военным и морским делам вступил в переговоры с А.А. Араловым, М. Мандельштамом и Наркомом по делам национальностей Сталиным. Они начались в доброжелательной атмосфере. В.И. Ленин в это время проводил заседание Совнаркома. Позиция большевиков была благоприятной. Решались два вопроса: 1) отъезд корпуса из России и 2) формирование второго корпуса в Омске⁴ из освобождающихся военнопленных чехов и словаков. 15 марта с договоренностями согласились В.И. Ленин и Совнарком⁵.

16 марта Й. Клецанда обговаривал с В.И. Лениным по телефону вопрос отъезда корпуса. Вождь сказал ему, что Совнарком 15 марта решил вопрос отъезда позитивно. В.И. Ленин был не только согласен, но и настаивал на скорейшем отъезде Чехословацкого корпуса без задержек в движении: «Скорее и с оружием!» Он хотел, чтобы чехословаки вышли из центра России, если не во Владивосток, то хотя бы за Урал, пока Четверной союз не начал требовать исполнения статей мирного договора. Ведь Чехословацкий корпус оставался французским формированием, как объявил еще 7 февраля 1918 г. Т.Г. Масарик. Такова была первичная позиция В.И. Ленина⁶.

16 марта Ленин разослал телеграммы всем местным советам на магистрали о том, что чехи имеют разрешение на отъезд и надо содействовать им всякой помощью⁷. Й. Клецанда 15 и 16 марта согласовывал проект Т.Г. Масарика от 3 марта собрать неорганизованных пленных чехословаков из ликвидированных лагерей в Омске, чтобы формировать второй корпус. Большевики шли навстречу. Они рассчитывали на включение второго корпуса в Красную армию⁸.

18 марта в Москве В.И. Ленин на заключительной встрече объявил чешской делегации во главе с руководителем Филиала ЧСНС П. Максой: «Пожалуйста, сообщите чехословакам, что нет препятствий, чтобы их войско как можно скорее отправить во Владивосток»⁹. Но реальные события следующих дней развивались иначе.

Между тем политика большевиков была противоречивой. В Москву прибыл Л.Д. Троцкий, освобожденный от должности Наркоминдела и назначенный Наркомом по военным делам. Возглавляемая им делегация 18–19 марта вела переговоры с представителями Антанты о возможности сотрудничества в деле создания Красной армии. Отношения с союзниками еще сохранялись. Доходило до того, что представители США и Франции предлагали направить своих офицеров в помощь формированию Красной армии¹⁰.

20 марта проявилось несогласие между В.И. Лениным и Л. Троцким, который сдерживал отъезд первого корпуса из России, мотивируя тем, что идет процесс создания советами армии и в нее можно включить части корпуса. Начальник оперативного отдела военного наркомата А.А. Аралов издал приказ об остановке и разоружении корпуса, но не было войсковых сил его выполнить¹¹. Л. Троцкий объяснял свое несогласие с В.И. Лениным тем, что есть план создания Красной армии. 40 000 обученных, организованных и вооруженных чехов могут быть ядром ее организации. Второй Чехословацкий корпус, который сформируют из освобожденных пленных, станет дополнительным соединением¹². Тот факт, что корпус находится под юрисдикцией другого государства и финансируется этим государством, а значит, является иностранной армией в России, Л. Троцкий игнорировал.

20 марта начались новые переговоры в Пензе и Москве о порядке отправки и проезда эшелонов. В Пензе их вели П. Макса, А. Гурбан, М. Маркович, В. Гирса и Р. Медек, а также французские офицеры при корпусе Верге и Парис. Со стороны большевиков были члены исполкома и комиссар В.В. Кураев. Он действовал жестче, чем Л. Троцкий в Москве, требовал полного разоружения корпуса. В Москве в переговорах участвовали В. Ленин, Л. Троцкий, М. Карахан, И. Сталин, со стороны чехословаков – секретарь ЧСНС Й. Клецанда.

Чехословаки отказывались разоружаться и требовали исполнения решения Совнаркома от 15 и 16 марта – проезд во Владивосток с оружием и сдача его там. Стороны оставались неуступчивыми до 25 марта.

21 марта французская миссия обменялась телеграммами со своим военным министром Ф. Фошем в Париже. После этого, 22 марта, запросили мнение у руководителя миссии Б. Чермака. Ответ: «Предложение Троцкого не приемлемо, потому что руководство ЧСНС согласно на оставление в России Второго корпуса. Настаиваем на исполнении плана от 15–16 марта, принятого В.И. Лениным и Й. Клецандой»¹³.

23 марта Й. Клецанда сообщил из Москвы в Омск, в правление Филиала ЧСНС, неожиданную новость: 20 марта 1918 г. комиссар Московского военного округа Н.И. Муралов приказал: «Эшелоны остановить и разоружить, не продавать им ни продовольствие, ни фураж, не допускать телеграфную связь с нами. Якобы из Пензы пришел ответ, что выполнить это не возможно, так как нас много и мы хорошо вооружены. Телеграммы я своими глазами читал. Мне подтвердили, что необходимо сдать оружие, а переговоры с большевиками не будут честными. Они пройдут тайно и обманным путем. Нас должны разоружить и далее не пропустить»¹⁴. Двойственность политики большевиков стала очевидной. В.И. Ленин и Совнарком разрешили отъезд, а Л. Троцкий и военное командование приняли решение остановить эшелоны и разоружить, включить личный состав в Красную армию и ликвидировать корпус¹⁵. Теперь эшелоны простаивали на станциях в Орловской, Тамбовской и Пензенской губерниях.

25 марта командование корпуса уступило и приняло требование сдать часть оружия, оставив 168 винтовок и 1 пулемет на эшелон и ограниченное количество патронов – вооружение одной стрелковой роты. Решили сдачу оружия проводить в Пензе. 26 марта в Пензу пришло разрешение на проезд корпуса по Сибири – «Пензенское согласие И. Сталина». Оно предписывало пропускать полки не как воинские части, а как «группы свободных граждан, имеющих некоторое количество оружия для самозащиты»¹⁶.

В соответствии с этим стороны подписали в Пензе договор о том, что проезд разрешался при условии сдачи 4/5 оружия, увольнении русских офицеров и допуска в эшелоны чехословацких коммунистических агитаторов. Совнарком обещал оказывать содействие корпусу на территории России при условии их честной и искренней лояльности.

27 марта был издан приказ по филиалу ЧСНС № 35 о порядке использования «известного количества оружия». Остальное стрелковое оружие и все артиллерийские орудия подлежали сдаче осо-

бой комиссии в Пензе, состоящей из трех чехословацких и трех советских представителей. Комиссия должна после приема оружия выдавать каждому эшелону письменное разрешение на свободный проезд до Владивостока с указанием, что он проверен комиссией в Пензе согласно приказу Совнаркома и не должен более досматриваться и останавливаться. Приказ подписали зам. председателя филиала ЧСНР П. Макса, секретарь И. Маркович и начальник штаба корпуса генерал М.К. Дитерихс. Руководство корпуса отнеслось с большой ответственностью к разъяснению и исполнению этого приказа¹⁷. Добровольцы же отнеслись к этому негативно. 30 марта приказом № 37 из корпуса уволено по требованию большевиков 16 старших офицеров бывшей армии России, включая командира 2-й дивизии генерал-майора Подгаецкого, и восемь командиров полков. Их места заняли чешские и некоторые оставшиеся русские офицеры рангом ниже. Стало известно, что разрешено формирование второго корпуса, но М. Карахан требовал признания над ним советской юрисдикции¹⁸.

Важным было организовать снабжение. Этим занималась финансовая комиссия Ф. Шипа. Когда Т.Г. Масарик покидал 22 февраля 1918 г. Киев, то его сопровождали председатель этой комиссии Ф. Шип и его сотрудники, чтобы договориться в Москве с французами о финансировании, заключить договоры с советскими руководителями о предоставлении поездов, порядке финансирования, о полномочиях советских банков совершать операции и выплату французским консульством больших денежных сумм наличными с французских счетов филиалу ЧСНР. Решали вопрос о базах снабжения. Ф. Шипп и его группа с решением всего этого успешно справились, к тому же советская сторона шла навстречу¹⁹.

Протест Троцкого. В Москве 27 марта Й. Клецанда посетил Л. Троцкий и сообщил ему, что важная для чехословаков проблема решена «Сталинским соглашением» об условиях отъезда корпуса из России. Услышав это, наркомвоенмор пришел в ярость. Начал звонить кому-то по телефону. Не связавшись ни с кем, высказал требование, удивившее Й. Клецанду. Нарком не только подтвердил запрос М. Карахана о включении еще не сформированного второго корпуса в Красную армию, но и потребовал, чтобы первый корпус остался в России²⁰.

Когда Й. Клецанда возразил, ссылаясь на разрешение В.И. Ленина и Совнаркома, а также на заключенный договор в Пензе, то Л. Троцкий потребовал, чтобы корпус был полностью разоружен,

как того требует Брестский мирный договор²¹. Он заявил, что не допустит пребывания на территории России иностранных вооруженных сил²². Далее Л. Троцкий заявил, что может «именем Советской власти» потребовать от филиала ЧСНС допустить чехословацких агитаторов-коммунистов в части первого корпуса с разъяснениями, «чтобы эти части были распущены, а воины включены в состав Чехословацкой Красной армии»²³.

Между тем в течение марта все 62 эшелона простаивали от Курска до Пензы на железнодорожных станциях Орловской, Воронежской, Тамбовской и Пензенской губерний.

Третий этап – первые эшелоны пошли на восток. На другой день после разговора Й. Клецанды с Л. Троцким в Москве, 28 марта, в Пензе завершилось формирование первого эшелона для выезда на восток. «Сталинское разрешение» не отменялось.

В вагоны погрузились личный состав 1-го батальона 5-го ЧС полка, большая группа функционеров разного ранга: начальник штаба корпуса генерал М.К. Дитерихс, члены военной комиссии В. Гирса и В. Гоуска. Их целью было помочь в формировании второго армейского корпуса в Омске. Также в вагонах находились члены комиссий снабжения и финансов. Они должны были по ходу следования эшелона выйти на определенных станциях с целью организации снабжения. Эшелон сопровождал пензенский комиссар С. Лукьянов. Его обязанностью было от имени советской власти контактировать с местными советами и железнодорожниками в пути. 28 марта, когда на пензенском вокзале большие часы пробили два часа пополудни, первый поезд тронулся при бурном проявлении радости собравшихся чехословаков и большевиков. В следующие дни ушло 5 или 6 эшелонов. После них отъезды начали задерживаться, хотя договорились отправлять по пять поездов в день. Всего были отправлены около 15 эшелонов 5-го, 7-го, 8-го стрелковых полков и 2-го запасного полка. Вскоре отправка поездов прекратилась. Ушедшие поезда достигали Владивостока в течение неполного месяца²⁴. По прибытии они составили большую Владивостокскую группу.

К сожалению, движение эшелонов сопровождали всевозможные нарушения соглашений со стороны местных советов. Так, во многих пунктах, в частности Самаре, требовали дополнительной сдачи оружия: При этом говорили легионерам: «Вы в Пензе сдавали оружие, так сдавайте и нам. Чем мы хуже?» Нередко за словами следовали и реальные действия по разоружению чехословацких эшелонов.

Попытки остановить движение Чехословацкого корпуса. В конце марта 1918 г. Л. Троцкий направил премьеру Франции Ж. Клемансо письмо с требованием не перевозить корпус во Францию. Чехословацкий Национальный Совет в Париже 2 апреля опротестовал это требование, мотивируя тем, что воины корпуса имеют непоколебимую волю ехать воевать во Францию. Французский представитель сообщил об этом Л. Троцкому. Но ответа от последнего не последовало²⁵.

После отъезда первых эшелонов на восток, вызвавшего радость, настало большое разочарование и беспокойство. Реальные события показали, что ни одно из основных положений договора, подписанного в Пензе, не выполняется. Продвижению на восток мешал ряд факторов. Во-первых, сибирские советы выступили против проезда чехословацких частей по их территории, боясь, что это будет способствовать выступлениям контрреволюционеров. Сибирские советы требовали, чтобы Москва отменила договор и приказала остановить поезда даже после разоружения. Во-вторых, чехословацкие коммунисты требовали остановить выезд поездов из Пензы, пока они не проверят, не остались ли в вагонах лица, желающие вступить в Красную армию. В-третьих, власти, находившиеся восточнее Пензы, требовали дополнительную сдачу оружия. В-четвертых, наблюдалось вмешательство интернационалистов – бывших военнопленных из армий центральных государств, примкнувших к Красной гвардии, влиявших на нее своей многочисленностью и агрессивно мешавших транспорту чехословаков. В-пятых, сказывалось требование Германии репатриировать ее пленных из Сибири. Это приводило к появлению встречных перевозок военнопленных воюющих армий, что угрожало конфликтами.

Советская власть приходила к мысли отказаться от эвакуации чехословаков через Владивосток, а провести ее через Архангельск или Мурманск, направив движение корпуса к северным портам. Германские дипломаты напоминали, что в соответствии с мирным договором следует разоружить бывших военнопленных и заключить их в лагеря или вернуть на родину как изменников и дезертиров²⁶. Все это отражалось на позиции советских властей. Так, 9 апреля Нарком Сталин послал председателю исполкома Енисейского губсовета Г.С. Вейнбауму телеграмму. В ней требовалось в связи с изменившимися обстоятельствам полностью разоружить эшелоны, отправлять их на восток малыми группами с остановка-

ми, так как признание корпуса формированием французской армии могло привести к вмешательству союзников²⁷. Поезда начали задерживать, и к концу апреля только 15 эшелонов получили разрешение на выезд из Пензы. Начались переговоры об изменении направления движения всего корпуса²⁸.

Большинство эшелонов, не доехав до Пензы, простаивали на железнодорожных узлах и промежуточных станциях Пензенской, Тамбовской и других областей. Простой некоторых поездов на одной станции превышал не одну неделю. Так эшелон 3-го батальона 1-го полка, командир К. Кутлваш, простоял на станции Инжавино более месяца и прибыл в Пензу лишь 11 мая.

Все это тревожило командование. Поэтому 13 апреля в г. Кирсанове Тамбовской губернии командиры частей 1-й стрелковой дивизии провели совещание и приняли решение: «...медленное движение эшелонов корпуса, нарушение советскими властями договора о пропуске пяти поездов ежедневно, а также сообщения о попытках насильственного дополнительного разоружения эшелонов 5-го и 8-го полков вызывает опасения, что движение будет остановлено и подобное произойдет в других частях корпуса»²⁹. Командование дивизии решило прекратить сдачу оружия, принять меры для пополнения боеприпасами, взять под контроль паровозы и топливо в местах, где дислоцированы части корпуса.

Остановились поезда в Поволжье, на Урале и в Сибири. 21 апреля Наркоминдел Г.В. Чичерин телеграфировал Красноярскому Совдепу о том, что в связи с вторжением японцев на Дальнем Востоке необходимо ускорить перевозку освобожденных немецких и австрийских военнопленных на запад и остановить движение Чехословацкого корпуса на восток³⁰.

В начале мая на станции в Челябинске скопились и простаивали эшелоны 3-го и 6-го чехословацких полков, люди были недовольны, санитарное состояние территории вокруг станции оставляло желать лучшего. При этом с востока на запад регулярно шли поезда с освобожденными германскими и австро-венгерскими пленными.

В Москве Л. Троцкий со своими сторонниками, в числе которых были чешские коммунисты Алоис Муна, Франтишек Кнофличек и другие, заявил, что Чехословацкий корпус остается в России и будет частью Красной армии, подобно латышским частям. Потом предлагался вариант, согласно которому первый корпус уйдет во Францию через Архангельск, а в Омске сформируется второй корпус из освобожденных военнопленных чехов и словаков, но в составе Красной

армии. Л. Троцкий, его заместитель Л.М. Карахан и дипломат Г.В. Чичерин в своих выступлениях утверждали, что в России не может быть никаких сторонних вооруженных сил, что они подлежат разоружению. Такова была политическая обстановка.

Челябинский конфликт. 14 мая 1917 г. произошло событие, которое не было чем-то особенным для эпохи революции в России³¹, но в пропаганде того времени ему отводилась роль чуть ли не главной причины военного конфликта между Чехословацким корпусом армии Франции и вооруженными силами Советского государства и даже началом Гражданской войны в России³². Поэтому рассмотрим его детально.

На станции Челябинск простаивали из-за недостатка локомотивов эшелоны 3-го и 6-го чехословацких полков. С отъезжающего на запад поезда, в котором находились освобожденные из плена венгры и немцы, бросили металлический предмет в солдата 6-го полка Франтишека Духачека, работавшего на перроне, и ранили его. Это возмутило чехословацких солдат, часть из них вскочила в локомотив на ходу и остановила поезд, другие отцепили вагон от состава, вывели из него военнопленных и учинили над ними расправу. Девятерых избили и ранили, а одного – Иогана Малика, на которого как на виновника инцидента указал один избитый, – убили. Медицинское заключение гласило: «Смерть последовала от штыковой раны в области сердца»³³. Пострадавший Франтишек Духачек потом показал: «14 мая сего года при отправке трех вагонов с военнопленными с переселенческой ветки я исправлял фургон. Когда вагоны подошли, из первого вагона была кинута железина – с целью убийства, которая попала мне в голову, и я упал без сознания, но голову мне не пробило, так как я стоял в шапке»³⁴.

На третий день после этого события, 17 мая, по требованию городской власти пошли в Челябинский совет для допроса как свидетели десять воинов – сам пострадавший и патрульные из 6-го полка, несшие службу на вокзале в тот день. В городском совете пришедших арестовали, не проведя допроса. Как только на станции в эшелонах об этом узнали, офицер и один солдат из 6-го полка пошли в городской совет разобраться, чтобы предотвратить конфликт. В совете им сказали, что надо подождать день до прибытия следователя. Однако офицер требовал освобождения арестованных. Тогда офицера арестовали. Это окончательно взорвало ситуацию. 17 мая в 6 часов вечера в эшелонах объявили тревогу. Добровольцы окружили вокзал, задержали коменданта, и, по сути, нево-

оруженные роты пошли в центр города с песнями, как демонстранты. Вместе с тем добровольцев 3-го полка командир С. Войцеховский не пустил. Достигнув здания совета, легионеры 6-го полка численностью примерно в батальон, не входя в здание совет, потребовали освобождения арестованных.

До того как следственная комиссия совета согласилась выполнить это требование, пришедшие легионеры успели оцепить центр города, разоружить красноармейцев, захватить склад оружия, обыскать военный комиссариат и перерезать телефонные линии. Как описывал события С. Войцеховский, «всё сопротивление сводилось к выстрелам одиночных военнопленных и четырех каких-то солдат (русских или военнопленных, неизвестно) уже за городом; солдаты эти выстрелили и сейчас же удрали. К часу ночи все вернулись в свои эшелоны». Все арестованные были освобождены. Был убит один унтер-офицер 6-го полка и ранены два стрелка. О потерях среди красноармейцев тот же С. Войцеховский писал: «С противной стороны пострадали двое-трое военнопленных». После первых выстрелов красноармейцы и все большевистское руководство разбежались. С. Войцеховский отмечал в дневнике: «До вчерашнего дня совет был нахален до крайности. Вчера, с началом нашего выступления, он сел в автомобиль и удрал... Сегодня совет возвратился и ведет с нами переговоры очень вежливо, но крайне возмущен и обижен»³⁵.

Испугавшиеся члены совета всех арестованных освободили, «...имея в виду высокую дисциплинированность чехов и недостаточную подготовку своих красноармейцев». Так писал потом военный комиссар Челябинского совета В.К. Садлуцкий в телеграмме Садовкину, сотруднику Л. Троцкого³⁶. Чехословаки затем организованно, с песнями ушли. В 12.30 ночи вернулись в эшелоны. Отметим, что в ряде советских источников говорится о свержении совета, захвате чехословаками 2800 винтовок. Но в действительности Челябинский совет продолжал работать. Спустя пять дней члены Совета обратились к делегатам съезда представителей полков с просьбой о возврате 800 винтовок и о примирении. Что же касается самих легионеров, то они в своих листовках разъясняли, что выступили не против советской власти, а против незаконного ареста.

Сообщение о событиях в Челябинске советское правительство получало 17–20 мая. К сожалению, их начали толковать в наркоматах Л. Троцкого и Г. Чичерина как вооруженное восстание Чехословацкого корпуса с целью свержение Советской власти Челябинске³⁷.

В эти дни в Москве завершались переговоры чехословацких руководителей с правительством об отъезде. Глава делегации П. Макса 20 мая послал открытую телеграмму в Омск в филиал ЧСНС о том, что переговоры завершены и завтра делегация выезжает из Москвы.

Л.Д. Троцкий и его окружение, включавшее и чешских коммунистов, узнав об отъезде П. Максы и Б. Чермака в Омск, поставили вопрос о разоружении чехословаков с последующим расформированием корпуса. Личному составу было предложено вступить в Красную армию или рабочие бригады. А чтобы ускорить процесс, следовало заставить руководителей филиала ЧСНС издать приказ соответствующего характера и не подчинившихся этому приказу считать вне закона. В ночь с 20 на 21 мая чекисты арестовали участников переговоров в Москве, руководителей филиала ЧСНСР П. Максу, Б. Чермака, а также сотрудников канцелярии, курьеров. Их поместили в Бутырскую тюрьму, при этом объявили, что они задержаны как заложники за бунт чехословацких частей в Челябинске и останутся арестованными до тех пор, пока чехословацкие части не будут разоружены и расформированы.

Помещение московского Чехословацкого представительства передали чешским коммунистам. Только Й. Клецанда не был арестован, так как он до этого заболел и уехал в Омск³⁸. Арестованных в тюрьме посетили чехословацкие коммунисты А. Муна и Ф. Кнофличек с подготовленным текстом телеграммы чехословацкому командованию, предложив подписать текст телеграммы в адрес командования корпуса. П. Макса, прочитав текст, потребовал телефонного разговора с Л. Троцким. Разговор состоялся. Нарком представил ему все дело так, якобы чехословаки предприняли антибольшевистское выступление, захватили город Челябинск и свергли городской совет. Нарком возлагал всю ответственность за инцидент на филиал ЧСНС, грозил его руководителям судом и расстрелом. П. Макса и Б. Чермак, не зная сути дела и подвергаясь угрозам расстрела, подписали телеграмму, заверив ее печатью.

21 мая телеграмма за № 661, подписанная С.И. Араловым, арестованными П. Максой и Б. Чермаком, была разослана на места. Она гласила: «Начальникам всех чехословацких эшелонов, делегатам предсъездовой конференции частей в Челябинске. Вследствие конфликта, происшедшего между чехословацкими частями и местными органами советской власти, чтобы избежать в будущем подобных случаев, Чехословацкий национальный совет приказывает

всем чехословацким эшелонам, безусловно, сдать все оружие представителям советской власти.

Ответственность за безопасность чехословаков ложится на органы Российской Федеративной Советской Республики. Каждый, кто откажется выполнить этот приказ, будет объявлен вне закона, и с ним будут поступать как с мятежником.

Москва. 21 мая 1918 г.

Прокоп Макса, Богумил Чермак,

Начальник оперативного отдела наркомвоена Аралов»³⁹.

Так ложь стала инструментом политики.

Между тем в те напряженные дни, начиная с 16 мая, начали съезжаться в Челябинск делегаты намеченного еще на март, но по разным причинам откладывавшегося съезда представителей полков. А до этого прошли предсъездовские конференции. Первое пленарное заседание съезда состоялось 20 мая. Среди 123 делегатов право голоса имели 119. Съезд решал текущие проблемы корпуса. Делегаты пребывали в хорошем настроении, так как не знали о московских событиях. В центре города легионеров не было. Они находились в простаивающих на станции эшелонах с двумя полками.

В тот же день съезд избрал Временный исполнительный комитет (ВИК) в составе 11 человек: 4 члена ЧС Национального Совета, три командира полка (3-го, 4-го, 7-го), 4 делегата съезда. Председателем ВИКа избрали Б. Паулу, секретарем – А. Рихтера. Перед Исполнительным комитетом была поставлена задача продолжить движение эшелонов с легионерами на восток. Причем филиал ЧСНС был освобожден от руководства транспортом.

Командование воинскими частями, разбросанными на станциях по пути движения от Ртищева, Пензы до Иркутска, возложили на трех офицеров, членов Комитета – поручика С. Чечека в европейской России (эшелоны 4-го и 1-го полков, стоящие в районе Пензы, 1-й запасной полк и две артиллерийские батареи, дислоцированные между Пензой и Сызранью), подполковника С. Войцеховского (эшелоны 2-го, 3-го и части 6-го полков, находившиеся на магистрали от Челябинска до Петропавловска), капитана Р. Гайда, которому подчинили поезда, расположенные восточнее Омска: часть 6-го полка, 7-й полк и 2-я артиллерийская бригада в Новониколаевске и Мариинске. На востоке, в Канске Енисейском, стояли эшелоны Ударного батальона 2-й дивизии подполковника Б.Ф. Ушакова и 2-го запасного полка.

Во Владивостоке сконцентрировалась значительная масса легионеров, почти 14 000 человек. Все они прибыли первыми эшелонами, которых еще не задерживались органами власти. Это были полки 2-й дивизии. Ими командовали генерал Н.К. Дитерихс, представитель Т.Г. Масарика В. Гирса и В. Гоуска.

22 мая на втором пленарном заседании обсуждали плановые вопросы. После перерыва на заседание пришли члены Челябинского городского совета. Те, с которыми 14–17 мая пришлось конфликтовать. Военный комиссар города Челябинска В.К. Садлуцкий приветствовал съезд от имени большевистского горсовета и разъяснил, почему было введено чрезвычайное положение, причины, в силу которых ухудшились отношения между городским советом и чехословаками. Также отметил, что захваченное 17 мая чехословаками оружие необходимо вернуть. (В.К. Садлуцкий – офицер артиллерии. Одно время являлся начальником штаба артиллерии Красной армии, служил под началом маршала М.Н. Тухачевского. В 1938 г. был арестован и расстрелян. Реабилитирован посмертно).

В выступлениях других членов делегации поднимались вопросы Брестского мира, раскрывались мотивы его заключения. В центре внимания оказались и проблемы обеспечения чехословаков железнодорожным транспортом. Со своей стороны Ф. Полак и В. Смолка объяснили гостям, почему добровольцы прошли колонной по городу и что они не хотели вмешиваться во внутренние дела. Потом Ф. Котр выразил благодарность железнодорожникам за все предоставленные услуги, включая задержки перевозок. Это было воспринято обеими сторонами как юмор.

Съезд создал комиссию, чтобы решить вопрос с оружием, и включил в нее Ф. Полака, А. Чилу, В. Смолку. Было решено возвратить Челябинскому совету 800 винтовок, захваченных ранее⁴⁰. В этой связи отметим, что тиражируемое в литературе количество возвращаемого оружия в 2800 винтовок и орудия не находит подтверждения в исследованных источниках. Это вымысел ряда авторов.

В тот же день, 22 мая, в Красноярске вооруженный отряд красноармейцев напал на эшелон № 29, в котором ехали в соответствии с разрешением центральной большевистской власти чехословаки – авиационный отряд и штаб 2-й дивизии. Нападавшие отобрали у последних самолеты, имущество и оружие, пытались арестовать начальника штаба 2-й дивизии подполковника Б.Ф. Ушакова, которому удалось скрыться. Легионеров разоружили, однако потом отпустили⁴¹.

Вскоре в событиях наступил поворот. Еще 23 мая об аресте в Москве участников переговоров и о нападении на эшелон легионеров в Красноярске съезд не знал, более того, появилась надежда на улучшение отношений с органами советской власти Челябинска, на скорую отправку эшелонов. На третьем утреннем заседании челябинского съезда слово попросил председатель ВИКа Б. Паулу. Он объявил работу собрания секретным, затем проинформировал собравшихся о полученной из Москвы «исключительно подозрительной» телеграммы за подписью П. Максы и Б. Чермака, а также С.И. Аралова. В ней требовалось немедленное разоружение всех легионеров и подчинение советским властям, которые берут на себя ответственность за безопасность чехословаков. Делегаты съезда по-прежнему не знали, что авторы телеграммы арестованы, а помещение представительства в Москве передано чехословацким коммунистам.

Также Б. Павлу огласил телеграмму военного комиссара В.К. Садлуцкого, направленную Л. Троцкому. В ней сообщалось об исходе конфликта: «Чехословаки вернули 800 винтовок, захваченных 17 мая, совет 23 мая пропустил из Челябинска в Омск два эшелона 6-го ЧС стр. полка и принял один поезд 2-го ЧС стр. полка с запада. Этим инцидент исчерпан». Так закончился конфликт в Челябинске. Он вошел в историю Гражданской войны в России как «Челябинский инцидент». Советская историография стала трактовать его как международный конфликт, целью которого являлось свержение советской власти в Челябинске, который вызвал «начало Гражданской войны в России и ее дальнейшее развитие».

Работа съезда завершилась принятием ряда решений, содержание которых сводилось к следующему:

- телеграмму за подписью Максы, Чермака и Аралова следует рассматривать как объявление войны со стороны большевиков Чехословацкому корпусу;
- оружие не сдавать по пути следования во Владивосток, в случае попыток разоружения сопротивляться военным путем;
- отозвать полномочия у П. Максы;
- отстранить от управления транспортом филиал ЧСНС в России;
- отказаться от предлагаемого советами транспорта на Архангельск.

Кроме того, 23 мая делегатами съезда было приказано «в ближайшие дни командирам вернуться в свои части и руководить самостоятельным движением эшелонов на восток». Командование западной группой, пензенской, доверялась поручику С. Чечеку,

челябинской – подполковнику С. Войцеховскому, а расположенной восточнее Омска – капитану Р. Гайде. Все они были членами Временного исполнительного комитета. Кроме них в ВИК входили четыре члена съезда и четыре члена филиала ЧСНС – Давид, Б. Павлу, А. Рихтер, Завада. Председателем был избран Б. Павлу.

Делегаты начали разъезжаться по своим полкам. Решения съезда по телеграфу разослали Совнаркому в Москву, Французской миссии в Вологду, всем советам на трассе Челябинск – Омск, руководителям групп ЧС войск до Иркутска.

В тот же день, 23 мая, заведующий оперативным отделом Наркомвоенмора С. Аралов разослал сибирским советам еще одну телеграмму. В ней приказывалось «...задержать, разоружить, расформировать все эшелоны и части Чехословацкого армейского корпуса как остатки старой регулярной армии и формировать из них красноармейские и рабочие дружины»⁴².

На этом фоне ВИК попытался еще раз мирно решить конфликт с московским руководством. Утром 25 мая комиссар 1-й дивизии В. Неуберт направил Л. Троцкому предложение о мире. Однако в ответ Нарком потребовал от легионеров безоговорочного разоружения⁴³. Тогда Временный исполнительный комитет принял решение о начале 27 мая движения одновременно всех эшелонов на восток «собственным порядком»⁴⁴. Назревал открытый военный конфликт.

¹ Štejdler, Frant. Vl. Československé hnutí na Rusi. Praha, 1922. S. 51.

² Beneš, Edvard. Světová válka a naše revoluce. Dokumenty. D. 3. 1935. S. 316–317.

³ Sak, Robert. Anabáze. 1995. S. 22.

⁴ Fic, Viktor Miroslav. Československé legie v Rusku a boj československých legií v Rusku 1914–1918. D. 2. S. 26–28.

⁵ Patejdl J. Sibiřská anabáze. Praha. 1923. S. 17–18; Vavra V. Rádná cesta: Příprava a vznik přitvořenského vystoupení čs. legií. Praha, 1958. S. 142–143.

⁶ Муратов А., Муратова Д. О событиях, которые в СССР называли «Чехословацкий мятеж». Что это было? Ч. 1: Путь от Бахмача до Пензы. Переговоры в Москве // Русское слово. 2015. № 3. С. 38–43.

⁷ Patejdl J. Sibiřská anabáze. Památník odboje. Praha, 1923. S. 17–18.

⁸ Fic, Viktor Miroslav. Československé legie... D. 2. S. 30.

⁹ Велеховский Ф. Чехословаки в России. Екатеринбург, 1918. С. 26.

¹⁰ Fic, Viktor Miroslav. Československé legie... D. 2. S. 30–32.

¹¹ Patejdl J. Sibiřská anabáze. Praha, 1923. S. 17–18

¹² Fic, Viktor Miroslav. Československé legie... D. 2. S. 34.

¹³ Там же. S. 35.

¹⁴ Štejdler, František. Naše vystoupení v Rusku. 1918. Praha, 1923. S. 10.

¹⁵ Там же. S. 36.

¹⁶ Там же. S. 43–44.

¹⁷ Štejdler, František. Naše vystoupení v Rusku v roce 1918. Praha, 1923. S. 13.

¹⁸ Fic, Viktor Miroslav. Československé legie... D. 2. S. 49.

- ¹⁹ Там же. S. 56–58.
- ²⁰ Там же. S. 47.
- ²¹ *Stejdl, František*. Naše vystoupení v Rusku v roce 1918. S. 7.
- ²² *Patejdl, Josef*. Sibiřské anabazé. Cyklus předndšék. Praha, 1923. S. 20–21.
- ²³ *Fic, Victor Miroslav*. Českoslovtnské legie... D. 2. S. 47–48.
- ²⁴ Skupina Vladivostocka. Anabázie. Za Svobodu. Kniga 3. Dil 4. Obrázková kronika ČS hnutí na Rusi 1914–1920. Red. R. Medek. Praha, 1926. S. 653.
- ²⁵ Čeští legionáři na Sibiri. URL: <http://nassmer.blogspot.cz/2010/10/cesti-legionari-na-sibiri.html>.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Dokumenty a materialy k dějinám Československo-sovětských vztahů. Dil 1. Praha, 1975. S. 70.
- ²⁸ *Fic, Victor Miroslav*. Českoslovtnské legie... D. 2. S. 59–61.
- ²⁹ *Мамвеев М.* Комуч. URL: <http://samgd.ru/upload/files/60000/60308/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D1%83%D1%87.doc>.
- ³⁰ Dokumenty k pozadí sidiřské anabazi čs. legionářů. S. 9.
- ³¹ *Голубева М.* Чехословацкий мятеж // БСЭ. Т. 61. М., 1934. С. 517.
- ³² *Троцкий Л.* Доклад на Чрезвычайном объединенном заседании ВЦИК 5-го созыва совместно с ЦРК и КР. Д., профсоюзами и фабзавкомаи 29 июля 1918 г. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl709.htm>.
- ³³ *Fic, Victor Miroslav*. Českoslovtnské legie... D. 2. S. 24.
- ³⁴ Там же. S. 23.
- ³⁵ Там же. S. 61.
- ³⁶ Там же. S. 32.
- ³⁷ *Троцкий Л.* Социалистическое отечество в опасности. Доклад на чрезвычайном объединенном заседании ВЦИК 5-го созыва совместно с М.С.Р. и Кр. Д, профсоюзами и фабзавкомаи 29 июля 1918 г. Цит по:. URL: <http://www.magister.msk.ru /library/trotsky /trotl709.htm>.
- ³⁸ *Kuthan, Pavel*. Čeljabinský incident. URL: <http://pamatnik.valka.cz/index.php/texty/lanky /11-texty/lanky /34-eljabinsky-incident-1918>.
- ³⁹ URL: <http://humus.livejournal.com/2235169.htm>.
- ⁴⁰ *Fic, Victor Miroslav*. Českoslovtnské legie... D. 2. S. 286–288.
- ⁴¹ Československý letecký a automobilní oddíl. URL: http://1.air_war.sweb.cz/anabaze/anabaze.htm; (UAL22).
- ⁴² *Kalina, Ant.S.* Krví a železem. Praha, 1938. S. 215.
- ⁴³ *Šteidler, František*. Československé hnutí na Rusi. Praha, 1922. S. 59.
- ⁴⁴ Мятеж Чехословацкого корпуса. URL: <http://svitoc.ru/index.php?showtopic=1033>.

Научное издание

**ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИКА
В ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕТРОСПЕКТИВЕ**

Межвузовский сборник научных трудов

Редактор *Л.В. Реброва*
Компьютерная верстка *Е.Н. Доронкиной*

Подписано в печать 10.10.2016. Формат 60×84 1/16.
Уч. изд. л. 7,7. Усл. печ. л. 8,1.
Тираж 500 экз. Заказ 346.

ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова.
410003, г. Саратов, ул. Радищева, д. 89.